

Андрей Ливадный

СОПРИКОСНОВЕНИЕ.
СРЕДА ВЫЖИВАНИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Соприкосновение. Среда выживания / А. Ливадный. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 434 с. — (Миры
Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73951-6

Далекое будущее. Колония на планете Пандора...

Транспортный корабль «Прометей», на прибытие которого надеялись колонисты, погиб на подлете к планете. Люди остались один на один с убийственным холодом и не менее свирепыми аборигенами. Ради выживания колонии Егор Бестужев готов пожертвовать не только жизнью, но и собственной личностью. Он соглашается на имплантацию так называемого «нерва», в результате чего превращается в боевую особь расы хонди. А тем временем на Пандоре наступает долгожданная весна. Бесконечные и бессмысленные сражения колонистов с аборигенами только ожесточаются. Чтобы разобраться в происходящем, Бестужев должен отправиться в... прошлое.

BIC FLC
BISAC FIC028000

ISBN 978-5-521-73951-6

© Ливадный А. А., 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Часть 1

Глава 1

Мы жестоко заблуждались, считая, что одиноки во Вселенной.

Частный колониальный проект «Прометей» стал вызовом, брошенным судьбе, способом выжить, обрести свободу, когда стало ясно: обзримая Вселенная плотно колонизирована существами иных космических цивилизаций, ведущих свою, непонятную нам борьбу.

Для меня не стоял выбор между отчаянным риском межзвездного прыжка и гарантированным прозябанием на Земле.

Интеллектуальная и технологическая мощь крупнейшей корпорации планеты, собранная мною в кулак, не уменьшала риск, но давала шанс.

Мы просто не представляли, что ждет нас там, среди холодных звезд...

Пандора, испепеленная войной иных цивилизаций, стала нашей Судьбой и нашим Роком. Ко-

лониальный транспорт погиб. Уникальный по тщательному подбору экипаж оказался разделен силой неодолимых обстоятельств...

Андрей Игоревич Русанов. Проект «Прометей»

Город спал тревожно и чутко. В стылой предраассветной тишине отчетливо слышался каждый звук. Небеса стремительно светлели, на покатых крышах домов в свете редких уличных фонарей искрился иней.

Прошипела пневматика, открылась дверь. На пороге здания ремонтных мастерских возникла рослая, пропорционально сложенная человекоподобная фигура. Андроид внимательно осмотрелся по сторонам, легко закинул за спину увесистую снайперскую винтовку, изготовленную кустарным способом из деталей курсового импульсного орудия планетарной машины, направился к зданию колониальной администрации.

Он шел мимо плотной застройки, а невидимые глазу лазерные лучики скользили по закругляющимся стенам жилых модулей, считывая малейшие колебания, — так андроид прислушивался к дыханию людей, случайным фразам, произнесенным во сне, сопению, храпу, кашлю, но не из праздного любопытства — из чувства ответственности, сопричастности.

Поведением человекоподобной машины руководила искусственная нейросеть. Люди спали тревожно. Мно-

гих мучили кошмары. Он машинально вносил пометки в базы данных — с одними нужно будет поговорить, успокоить, для других выбить лекарства из скудного НЗ.

У крыльца администрации андроида никто не ждал. В здании не светилося ни одного окна.

Он вошел внутрь, оказался в небольшом сумеречном холле, поднялся по лестнице на второй этаж, постучал в дверь.

Никто не ответил. Лишь подозрительный шорох метнулся за стеной.

Немного повременив, он вновь постучал.

Тишина.

С улицы слышался гул двигателя, скрипнул гравий. По локальной сети кибернетических устройств прошел доклад: планетарный вездеход прибыл.

Ровно пять утра.

Андроид пожал плечами, коснулся указательным пальцем недавно установленного сканирующего устройства, и через пару мгновений дверь приоткрылась, сухо клацнув электромагнитным замком.

Русанов спал, натянув одеяло на голову. На столе серыми покосившимися стопками лежали пыльные, пухлые папки. Из-за постоянной нехватки электронных носителей информации архив поселения вели по старинке, используя пластбумагу.

Взгляд андроида скользнул по столу. Последние документы, над которыми работал Русанов, относились

к планировке уровней древнего колониального убежища, — полвека назад внутрискальный бункер построили машины, и с тех пор он пустовал.

«Зачем он просматривал планы уровней? — промелькнула тревожная мысль. — Неужели собирается решить проблему нехватки жилья, загнав людей в сырые, стылые, заброшенные бункера?»

Нет, не похоже. Прочерченные от руки линии, отмеченные условными символами энергопроводов, указывали на локальную схему электропитания. Несколько помещений, обведенных маркером, пересекали строки торопливого, мелкого почерка:

«Восстановить энергоснабжение. Разобрать планетарную машину. Использовать водородный двигатель в качестве привода генератора. Оборудование биолaborатории выделить из аварийного запаса посадочных модулей. Подобрать надежных людей в помощь Метелину».

Взгляд андроида фотографически зафиксировал схему и надпись, в то время как его рука коснулась плеча спящего человека.

— Андрей Игоревич, уже утро.

Русанов резко сел, сбросив одеяло, уставился на дройда, затем невнятно выругался. Во взгляде промелькнула острая неприязнь.

— Для чего я велел установить сканер?! — он встал, склонился над умывальником, плеснул в лицо водой, изгоняя остатки сна. — Ну? Чего молчишь?

— Стучал, вы не ответили.

— Громче надо было стучать! — он вытер руки, заметил оставленные на столе документы, торопливо перевернул их изображением вниз. — Который час?

— Пять утра. Вездеход прибыл. Мы опаздываем.

— Здесь я решаю, опаздываем мы или нет! — взгляд Русанова задержался на громоздком самодельном оружии. — Почему не сдал на склад, как было приказано?!

— Я отвечаю за жизни людей, — спокойно ответил андроид. — К тому же мы собрались на ледник, а там опасно, — добавил он.

— Подожди за дверью. Позавтракаю и выйду. Еще раз взломаешь систему доступа — пеняй на себя!

Андроид вышел. Русанов неприязненно посмотрел ему вслед. «Слишком много себе позволяет! Нашелся «искусственный разум» на мою голову, как будто без его своевольтв у меня проблем мало!» Зубы впились в сухой и безвкусный брикет. Питательная масса неприятно разбухла во рту, кусок не лез в горло.

Несмотря на признаки крайнего истощения, Русанов не смог проглотить липкий ком, с отвращением выплюнул завтрак в урну, наскоро оделся и вышел в коридор.

— Ну, что застыл? Пошли, — коротко обронил он, плотно закрыв дверь.

Андроид вежливо пропустил его вперед.

На внутреннем мониторе человекоподобной машины отобразилась надпись:

Завершен процесс передачи данных. Условия активации заданы. Получатель — Егор Бестужев, серийный номер импланта 347216.

Он догнал Русанова, поравнялся с ним, спросил:

— Андрей Игоревич, почему вы враждебно настроены по отношению ко мне?

Сдержанная вежливость человекоподобной машины только усиливала неприязнь.

— Враждебно? Да с чего ты взял? Вздор! Я лишь требую порядка, дисциплины, соблюдения установленных мной правил! — Русанов остановился. — Ты своеволен! Не лезь ко мне с советами, прекрати повсюду таскать с собой эту страхолюдину, — он пренебрежительно постучал костяшками пальцев по стволу мощного импульсного оружия. — Только людей пугаешь!

— Я три года руководил городом. Защищал его. Мне трудно... принять перемены.

— А вот это меня не касается! — Русанов вышел на крыльцо, потянулся. — Давай в машину! Заедем за Щедриным, затем на наблюдательную площадку. И запомни: времена изменились. Навсегда.

Андроид забрался в кабину.